

Чжан Хуа Сюй, признанный первым человеком в Китае, глава Северного буддизма. Хотя номинально он был главой северного буддизма, хорошо известно, что мастер южного буддизма был старым и не таким одаренным, как Чжан Хуаксу. Многие южные буддисты дезертировали к Чан Хва Суку.

Фактическая гора, Чжан Хуа Сюй объединил буддизм нации. Что касается того, что на юге, то он фактически отдавал лицо старому предшественнику, и когда однажды он скончался, весь буддизм в стране возглавил бы Чжан Хуа Сюй.

Единственный способ связаться с Чжан Хуасу - это обратиться за помощью к Дунфан Сюэ. Уверен, мы сможем ей об этом рассказать. Потребовалось некоторое время, чтобы телефон подключился, и был восхищенный голос Дунфан Сюэ: "Цзян Чэн, ты! Проснись?"

"Благодаря тебе...", - улыбнулась я, - и позвонила, чтобы поблагодарить тебя."

Донгфан Сю бормотал: "Вот дерьмо, нам все еще нужна благодарность за эти отношения? Скажи мне прямо, что ты хочешь сказать, мужик, не бей вокруг да около".

Хотя Донгфан Сю не был передо мной, я все равно неловко дотронулся до носа, я не ожидал, что меня так быстро увидят, поэтому я прошептал". На самом деле есть кое-что, о чем я должен попросить тебя о помощи, так что послушай меня".

Я рассказал ей, что случилось, и после того, как Восточный Снег послушал ее, она замолчала на несколько минут, а затем сказала: "Гора Будда - самое высокое святое место в буддизме", Я уже слышал об имени Доктора Чжоу, он великий старик. Пойду спрошу Мастера, не хочет ли он с тобой встретиться."

Я поблагодарил его, и Донгфан Сюэ велел мне пока ждать новостей. Мы втроем сухо ждали на обочине главной дороги, глаза Чжан Сю Ай, наполненные предвкушением, когда она крепко держалась за деревянный ящик, в котором лежал труп доктора Чжоу.

После пяти минут ожидания Донгфан Сю, наконец, позвонила, ее голос звучал несколько жизнерадостно: "Мой хозяин согласился встретиться, но я хочу, чтобы ты Приходите к нему".

Я сказал равномерно: "Должно быть, в конце концов, он такой большой человек".

"Ну, тогда приезжай в Ханчжоу, мой хозяин сейчас отдыхает в своем доме в Ханчжоу, он более свободен в эти дни, когда мы приедем в аэропорт, я буду Иди забирай самолет". Донгфан Сю сказал.

Ханчжоу?

Я повесил трубку, в моем сердце, достойный Чжан Хуа Сюй, это все нагло купил дом, чтобы жить в Ханчжоу, уже может узнать свой статус.

Для того, чтобы раньше отправиться в Ханчжоу, мы купили три билета первого класса в Ханчжоу, а перелет займет полтора часа.

Когда мы приехали в Ханчжоу, Дунфан Сюэ уже ждала нас в аэропорту, сегодня она была одета небрежно, просто обычная с длинными рукавами плюс а Джинсы. Увидев нас, она радостно помахала мне и закричала: "Цзян Чэн, сюда!"

Я улыбнулся и подошел к ней, воскликнув: "Какой таксидермист, каждый раз, когда я вижу

тебя, ты красивее, чем был изначально".

"Пффф, теперь, когда я востребован, мой рот стал сладким." Донгфан Сюэ засмеялся и проклял, сказал, что машина на парковке, отвези нас туда сейчас же.

Я заметила, что Дунфан Сюэ совсем не заботилась о Цзян Эрцяне, и тайно вздохнула в моём сердце, достойная быть буддийским культиватором, просто как будто её сердце было похоже на воду, в отличие от других девушек, которые покраснели, когда увидели Цзян Эрцяня.

Машина Донгфан Сюэ была Сантана, и с первого взгляда она была сдержанной. Однако, когда она наступила на акселератор, она сразу же услышала, что эта маленькая женщина модифицировала автомобиль, и подумать только, ученик Чжан Хуа Сюй, как Наверное, за рулем такой машины.

"Ты сказал, что в это время приедет молодой хозяин семьи Цзян... "Дунфан Сюэ посмотрела на Цзян Эрцянь и улыбнулась..." Хозяин сказал, что семья Цзян, естественно, хотела бы хорошо к вам относиться, и уже устроила для вас комнату для гостей".

Цзян Эрцянь улыбнулся и сказал: "Господин Чжан взял на себя неприятности".

"Вот так мы должны делать гостеприимство".

Я завидовала в душе, так хорошо иметь молодого мастера по имени Цзян, и везде, куда бы я ни пошла, со мной обращаются как с VIP-персоной.

Донгфан Сюэ ехал довольно быстро, ждал полчаса спустя, мы приехали в роскошную маленькую усадьбу в городе, Донгфан Сюэ сказал здесь. Это было место, где жил ее хозяин. Эта сцена, естественно, поразила нас, Цзян Эркиан прошептал мне на ухо: "Они зарабатывают кучу денег на благовониях".

Я даже кивнул головой, буддизм действительно должен зарабатывать немного денег, они зарабатывают много денег, так же как и тот храм Шаолиня, они зарабатывают просто их собственные родители даже не знают друг друга.

Усадьба сначала была садовой дорожкой, когдаходишь, то видишь большую виллу, мы все с уважением стояли у дверей, даже Цзян Эрцянь, его лицо тоже было серьезным.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Этот человек был одет в форму дворецкого, после того, как увидел нас, он улыбнулся и сказал: "Мисс ты вернулся, хозяин в кабинете".

Донгфан Сюэ дал хмм и привел нас на виллу. Эта вилла была очень роскошной, на ней было выставлено много антиквариата, но я просто не мог этого понять. Скорее, Цзян Эркиан смотрит на них с большим интересом, поэтому он должен знать, как это делается.

Кабинет находился на втором этаже, и когда мы прибыли на второй этаж, Донгфан Сюэ постучал в дверь и сладко сказал: "Учитель, я привез их сюда".

Из комнаты вышел мягкий голос: "Входите".

Этот голос звучал настолько нежно, что был похож на весенний ветерок, и он был совершенно неузнаваем как голос человека средних лет. Вместо этого, это было похоже на соседнего брата, говорящего нежно.

После того, как Донгфан Сю открыл дверь, мы все были ошарашены.

В этом большом кабинете был красивый деревянный стол, и мужчина сидел за столом и смотрел книги, но этот мужчина.....

Он выглядел около двадцати лет, лысый и одет в свободную мантию. На этой лысой голове, есть шесть очков, я не знаю, почему буддизм называет эти шесть очков, кажется, что она сгорела ладаном. Толстые брови и большие глаза мужчины тоже выглядят красиво, но, к сожалению, без волос.

Ключ... это Чжан Хуа Сюй!

Согласно "Списку облаков Дао", Чжан Хуасу должен был быть старше пятидесяти лет!

В этот момент он положил свои книги, чтобы посмотреть на нас, улыбнулся и сказал: "Пожалуйста, садитесь".

Я ни на минуту не отреагировал, но вместо этого Цзян Эркян толкнул меня, и я быстро сел на боковое сиденье, польщенный. Цзян Эр Цянь, с другой стороны, сидел посередине и почтительно сказал Чжан Хуа Сюй: "Старший Цзян Эр Цянь, познакомьтесь с господином Чжаном".

"Молодой хозяин семьи Цзян, выглядящий поистине великолепно, дракон и феникс среди мужчин..." сказал Чжан Хуасу сначала с улыбкой, но после этого он стал Качая головой, он вздохнул: "Жаль, жаль".

Цзян Эркиан был сбит с толку: "Жаль чего?"

Чжан Хуасу посмотрел ему в глаза и мягко сказал: "Жаль, что ты не так хорош, как человек в твоём сердце".

Его? Кто это?

Цзян Эркиан нахмурился, когда спросил: "Как это хуже, чем..."

"Твое сердце боится..." спокойно сказал Чжан Хуасу, "Я вижу твоё сердце, ты всё ещё боишься будущего". Если я не ошибаюсь, этим человеком должен быть Донгфан Цинъюнь".

Дунфан Цинъюнь?

Я посмотрел на Цзяна Эркяня в замешательстве, но он ничего не сказал. Он сказал, что он уступает Дунфану Цинъюню, но у него не было настроения спорить. . В конце концов, Цзян Эркян вздохнул и мягко сказал: "Это всё ещё некоторый страх, но я всегда буду показывать себя".

Чжан Хуасу покачал головой: "Что тебе нужно, так это не победить его, а научиться по-настоящему отпускать. Ты и так уже более энергичен, чем обычный человек, но в конце концов, это, в конечном счете, энергичный ум. Если сердце тоже можно опустить, то тогда и прогресс будет достигнут".

Цзян Эрцянь на мгновение подумал, а затем встал и поклонился Чжан Хуасу: "Спасибо, господин Чжан, за ваше руководство".

Чжан Хуасу помахал рукой, затем он посмотрел на меня и вдруг улыбнулся: "Ты Цзян Чэн?".

Я даже сказал "да", в этот момент мое сердце начало биться быстро, разговаривая с таким человеком, я бессознательно нервничаю.

Он мягко сказал: "Ты произвел на меня впечатление, как только Чен Дин Мао рассказал мне пророчество, это пророчество было очень простым, всего четыре коротких предложения". Небо и земля разделены на три, а южная голова занимает две головы. Когда жила дракона пуста, северный путь падает к звездам".

Опять это пророчество.....

Я подумал: "Мистер Чанг, что такого странного в этом пророчестве?"

Чжан Хуа Сюй засмеялся, он откинулся назад в кресло и сказал со мной: "Я почувствовал любопытство в то время, а также рассчитал на тебя целое состояние. Послушай это?"

Это редкая возможность, и я поспешил и искренне сказал: "Пожалуйста, попросите также господина Чжана показать мне дорогу".

Чжан Хуа Сюй выглядел немного серьезнее: "Я вычислил это, чтобы быть немного более глубоким, я не могу понять это сам, ваша судьба всего лишь одно короткое предложение. Небо пусто, и трудно стать бессмертным".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943500>